

Ідейний мінімум марксизму в ХХІ столітті

УДК:141.821

Віктор ЧУЕШОВ,
доктор філософських
наук, професор

Віктор ЧУЕШОВ. *Ідейний мінімум марксизму в ХХІ столітті.* Рассмотрен научный авторитет марксизма, содержание его системного междисциплинарного идеального минимума и его особенности в философии, экономической и политической теории. Обоснована необходимость преемственной связи марксизма, неомарксизма и постмарксизма и ее отсутствие в парамарксизме.

Ключові слова: марксизм, ідейний междисциплінарний і парадигмальний мінімум марксизму, неомарксизм, постмарксизм, парамарксизм.

Viktor TCHOUECHOV. *Ideological core of Marxism in the 21st century.* The author examines the scientific authority of Marxism, its systemic interdisciplinary ideological core and its distinctive features in philosophy, economic and political theory. The article substantiates the need for a successive connection of Marxism, neo-Marxism and post-Marxism and exposes its absence in para-Marxism.

Keywords: Marxism, ideological interdisciplinary and paradigmatic core of Marxism, neo-Marxism, post-Marxism, para-Marxism.

В наши дни марксизм переживает, по крайней мере в научной среде, весну. Ему посвящаются обстоятельные доклады на авторитетных мировых научных форумах и даже целые конференции. Их всплеск пришелся на 2018 год. Тогда в Минске прошла приуроченная к 200-летию со дня рождения одного из создателей данного учения Международная конференция «Маркс и марксизм в контексте современности» с участием почти сотни ученых из стран СНГ, а на XXIV Всемирном философском конгрессе в Пекине около семи тысяч ученых из 120 стран стали аудиторией юбилейной лекции «Маркс на конгрессе и в мире». В Минске доктора и кандидаты наук рассматривали своеобразие марксизма в политической экономии, теории идеологии и классовой борьбы, перспективы в философии [1].

В Китае американский профессор Уильям Л. Макбрайд развивал мысль французского философа Ж.П. Сартра, высказанную им в 1957 году, что в философии можно выступать против Маркса, но невоз-

— [ОБ АВТОРЕ] —

ЧУЕШОВ Віктор Іванович.

Родился в 1955 году в г. Полоцке Витебской области. Окончил Ленинградский государственный университет имени А.А. Жданова (1977), аспирантуру (1980) и докторантуру (1993) этого вуза.

С 1981 по 1983 год – старший преподаватель Хабаровского института народного хозяйства. С 1983 по 1990 год – доцент Витебского технологического института легкой промышленности. В 1994–2002 годах – профессор, заведующий кафедрой философии Витебского государственного технологического университета. С 2002 по 2023 год – заведующий кафедрой (философских наук; философских наук и идеологической работы; социальной политики и идеологии) Академии управления при Президенте

Республики Беларусь. С 2023 года – профессор кафедры философии Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники.

Доктор философских наук (1993), профессор (1996).

Автор более 340 научных работ, в том числе 15 монографий (включая коллективные), 24 учебных пособий.

Сфера научных интересов: аргументология, философия и методология государственного управления, теория идеологии белорусского государства, философия глобализации, экономики, методология политики, политический анализ и технологии в политическом управлении и медиасфере, современная логика, эстетика, история зарубежной философии.

можно отбросить его философию в сторону, доказывая, что и в XXI веке Маркс является философом нашего времени [2, р. 488–489].

О продолжающейся академической весне марксизма и в 2024 году говорят названия секций XXV Всемирного философского конгресса в Риме: «Марксистская философия», «Кроче, Маркс и итальянская философия», «Философия праксиса. Итальянская перспектива Маркса»; круглого стола «Социальная справедливость, марксизм и типы социализма» и др.

Тем не менее, несмотря на нередкие высокие оценки научности марксизма сегодня, достаточно часты как сомнения, так и аргументы о его несостоятельности [3]. Не углубляясь в их содержание, заметим, что многие из них связаны с использованием двух, не всегда явных, доводов:

1) авторитет марксизма основывается не на его научных достоинствах, а на институциональной (государственной, партийной и пр.) поддержке. В прошлом в прекратившем свое существование СССР, а в наши дни в мировом коммунистическом движении. Как, например, подарок Китая немецкому городу Триру по случаю 200-летнего юбилея его уроженца бронзовой статуи Маркса высотой 5,5 м;

2) современный марксизм в виде нового, или неомарксизма, и в форме после, или постмарксизма с первоначальным марксизмом в соответствии с пословицей «хто пра хату, а хто пра лапату», не имеет ничего общего.

Необходимость критической проверки этих аргументов определила цель и задачи нашей работы. Цель ее – определить идеальный минимум марксизма, который в XXI веке позволил бы отличать марксизм, нео- и постмарксизм, с одной стороны, от учений, на первый взгляд, напоминающих марксизм, а с другой – не имеющих к нему никакого отношения. Для их обозначения далее предлагается использовать понятие около- или парамарксизма.

Цель работы предопределила решение в ней двух взаимосвязанных задач. Во-первых, показать поспешность утверждений, что научный авторитет марксизма основан исключительно на его институциональной поддержке; во-вторых, раскрыть сущность идеального минимума марксизма в философии, экономической и политической теории по отдельности, а также марксизма в целом и представить его как продукт творчества минимального научного сообщества (изображения представителей которого уже даже на постсоветском пространстве нередко узнаются с трудом, причем не только молодежью).

О научном авторитете и идеальном минимуме марксизма в целом и в его философии, экономической и политической теории

В судьбоносных дискуссиях о будущем мира ключевое место марксизм стал занимать, еще не имея серьезной институциональной поддержки, уже во второй половине XIX – начале XX века. Скорее, даже не занимать, а умело завоевывать. В честной конкурентной борьбе с различными первопорядковыми старыми, классическими и новейшими, неклассическими учениями (измами) в философии, экономической и политической теории.

Идейные победы марксизма в философии пролегали, во-первых, через убедительную полемику с авторитетами классической философской мысли: Платоном, Аристотелем, Гегелем и др. В ней марксизм доказательно вскрывал просчеты идеализма классической философии в понимании человека и общества, опасность переворачивания мира с ног на голову для науки и практики. Эти победы были, во-вторых, результатом научной диагностики ахиллесовой пяты во взглядах наиболее авторитетных создателей новой, или неклассической, философии. Например, немецкого философа Л. Фейербаха, умело критиковавшего, с одной стороны, классическую философию, но, с другой стороны, ошибочно игнорировавшего влияние истории и общественной практики на человека. Английского ученого Й. Бентама, который в своей философии полезности (утилитаризме), или счастья для большинства человечества, воспроизводил, по оценке К. Маркса, «обыденнейшие банальности» английского обывателя. Французского мыслителя О. Конта, опрометчиво соединявшего закон

трех стадий развития общества, культуры и человеческого ума: религиозной, теологической и научной, или позитивной, с убеждением в том, что лучшее будущее человечества связано с защитой, апологией капиталистического статус кво, или, согласно Марксу, «некритическим позитивизмом».

В острых философских баталиях также и с менее известными в наши дни создателями неклассической философии, марксизм, в-третьих, убедительно вскрывал недостатки их спекулятивной аргументации. Уже даже названиями своих работ, в которых, используя убеждающие метафоры, наглядно разъяснял изъяны в мировоззрении и методологии своих оппонентов. Таковы «Святое семейство...», «Немецкая идеология», написанные К. Марксом и Ф. Энгельсом совместно, марксова работа «Нищета философии», энгельсовская «Анти-Дюринг» и другие. В них показательно критиковались «тайны спекулятивной конструкции», или приписывания мыслям самостоятельного существования (левыми последователями философии Гегеля (Б. Бауэром и другими, так называемым святым семейством). Пагубность для философии ее отрыва от жизни (в индивидуалистической философии анархизма немецкого идеолога М. Штирнера и французского П.Ж. Прудона, автора «Философии нищеты»). Выявлялись тупики для новой философии альтернатив гегелевской и, особенно, материалистической диалектики, а также апологии насилия и расизма создателем «новейшей» философии действительности приват-доцентом Берлинского университета Е. Дюрингом и другими.

Марксизм покорял интеллектуальные вершины в философии, однако не только умело критикуя старую философию и вскрывая мировоззренческие и методологические просчеты в различных проектах новой (неклассической) философии (И. Бентама, О. Конта и др.), но и развивая собственную новую философию [1, с. 477–488]. Философию на основе синтеза результатов критики старой и разработки не только новой философской, но и экономической и политической теорий.

В экономической теории критика марксизмом старых идей выявляла как ограниченность мировоззрения и методологии классиков экономической мысли, так и поспешность обобщений в учениях наиболее авторитетных английских, французских, швейцарских, русских и других ученых-экономистов второй половины XIX века.

Вскрывая идейные неувязки у первых и вторых, марксизм обретал право на партию первой скрипки в экономической теории, демонстрируя «тайны» отчуждения, которое при капитализме не только отделяет человека от товара, как продукта его труда, но и от себя самого («Экономическо-философские рукописи 1844 г.» Маркса и «Наброски к критике политической экономии» Энгельса, 1844). Укреплял научный авторитет, развивая на основе диалектики, как логики и теории познания и принципов философии материалистического понимания истории собственное оригинальное научное видение сущности экономики капитализма. В нем он предлагал новую перспективу научного изучения капитализма, ставшую возможной, по словам самого Маркса, в результате научного открытия им двойственной природы человеческого труда.

Это открытие излагалось в работах с уже вполне академическими названиями. В особенности, марковых «К критике политической экономии» (1859), «Капитал. Критика политической экономии» (т. 1). Последний был издан в 1868 году в Гамбурге и Нью-Йорке, в 1872-м переведен на русский (первый иностранный) язык в Петербурге тиражом 3 тыс. экземпляров. Таким же, заметим, как и в 1807 году в Германии издана ключевая для классической старой философии гегелевская «Феноменология духа» (с первоначальным названием «Система наук...»).

Право на партию первой скрипки в экономической теории марксизм, таким образом, обретал не институциональным способом, а в бескомпромиссном интеллектуальном состязании. С такими видными современниками – экономистами из Франции и Англии, как, например, Ф. Бастия, Р. Джонс, Г.Ч. Кэри, преувеличивавшими, по замечанию Маркса, возможность гармонии классовых интересов при капитализме, Т.Р. Мальтус, поспешно соединявший законы динамики народонаселения с антигуманизмом, Дж. Рамсей, доказывавший неустранимость безработицы, Ж.Б. Сэй, утверждавший, что тот, кто не производит, лишь разоряет общество. Повергнутыми противниками Маркса в экономической науке также оказались швейцарский ученый Ж.Ш. Сисмонди,

который абсолютизировал влияние природы человека на законы экономики, русский экономист А.К. Шторх, ошибочно, по Марксу, убежденный в невозможности для экономической науки «разложить цену товара на простейшие элементы» и многие другие фронтмены уже неклассической экономической мысли.

Создавая собственную экономическую теорию, марксизм потому не продолжал механически намеченные французским автором термина «политическая экономия» А. де Монкретьеном традиции соединения экономики и политики. Не ограничивался он и повторением принципов и категорий трудовой теории стоимости классиков буржуазной политической экономии А. Смита и Д. Рикардо, искающих, по словам поэта, ответ на вопрос «Как государства богатеют?». Не продолжал механически и не повторял своих предшественников по той простой причине, что саму политическую экономию в ее классическом «трудовом содержании» он по-революционному дополнял и концептуально перестраивал [4, с. 174–185]. Перестраивал благодаря доказательству Марксом двойственного характера труда, т. е. доказательству роли труда и как основы общественного развития вообще (в соответствии с принципом первичности для жизни общества в целом способа производства материальных благ (общественного бытия), и как социально-исторического явления, которое развивается по законамialectического и исторического материализма. В новой экономической теории марксизм демонстрировал ее творческий научный социально-исторический характер, по-новому синтезируя сущности экономики и политики.

Характеризуя вклад марксизма в другую его составляющую – политическую теорию, важно не забывать о его изначальной идеологической (классовой) ангажированности и воинственно-критическом настрое по отношению к несправедливости капиталистического способа производства. Об этом свидетельствовала и работа Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии. По собственным наблюдениям и достоверным источникам» (1845), а наиболее ярко, пожалуй, одна из самых известных сегодня в мире работ «Манифест коммунистической партии» (1848), которая, как известно, была написана Марксом и Энгельсом по поручению тайной организации рабочих «Союз коммунистов». С этим поручением отчасти и были связаны идеино-ангажированное пророчество марксизма о «призраке коммунизма», его энергичный призыв к пролетариевам всех стран объединяться.

Вместе с тем свою политическую теорию коммунизма (социализма) и пролетарского интернационализма марксизм даже в 1848 году, не говоря уже о 1867-м, выстраивал не на пустом месте, а на прочном научном философском и экономическом фундаменте. Тем самым и в политической теории он утверждался не столько институционально и в виде утопии (или) броского слогана, а новаторского и эвристического распространения собственного философского и экономического идейного минимума на область политики. В этом нас убеждают тексты марксовой «Критики готской программы» (1875), энгельсовской «Развитие социализма от утопии к науке» (1880), введение к французскому изданию которой, заметим, написал Маркс.

Марксистское новое философско-экономическое понимание сущности политической теории утверждалось поэтому не столько институционально, сколько концептуально. В противном случае, например, текст «Манифеста...» по причине задержки его рукописи в 1848 году Марксом вполне мог бы принадлежать, скажем, достаточно популярному в то время в рабочей среде журналисту-коммунисту М. Гессу.

Свой научный авторитет в области политической теории марксизм утвердил в результате убедительной и бескомпромиссной критики многих видных представителей теории и практики политической мысли. Это теоретики социализма французы А. Сен-Симон, Ш. Фурье, его практик англичанин Р. Оуэн, родоначальники анархизма Прудон, Штирнер, постоянный русский оппонент Маркса М.А. Бакунин, а также первый теоретик и практик немецкой социал-демократии, сторонник идей всеобщего избирательного права и социального государства Ф. Лассаль и другие, сегодня уже гораздо менее влиятельные творцы различных измов и утопий в политике.

Научный авторитет в политической теории марксизм аргументировал путем тщательного научного анализа объективной логики формационного развития человечества и социальных революций, отстаивая приоритет

практики в решении общественно-политических дел и, подчеркнем специально, утверждая необходимость диктатуры (гегемонии) пролетариата при переходе от капитализма к коммунизму.

Подводя итоги нашего краткого изучения научного авторитета и базовых идейных новаций марксизма в философии, экономической и политической теории, которые можно назвать «идейный минимум марксизма», сначала отнемем его системную организацию. Иначе говоря, такую его философскую, политэкономическую и политическую состоятельность, самодостаточность и цельность, которая в современной философии науки обычно называется парадигмой (американским философом Т. Куном), ядром научно-исследовательской программы (венгерским ученым И. Лакатошем), стандартами аргументации и понимания в науке (британским философом С. Тулмином) и т. п.

Примеряя перечисленные выше понятия к марксизму, важно, однако, обратить внимание, что они в современной философии науки используются для характеристики идейного смысла (минимума) только какой-либо одной научной дисциплины: астрономии, физики, биологии и т. д. Что касается марксизма, то он состоит, по крайней мере, из трех дисциплин. С этой точки зрения, концептуальное ядро марксизма как системного целого точнее и правильнее будет называть идейным минимумом, состоящим из трех дисциплин. Что же касается используемых в современной философии науки понятий парадигмы, научно-исследовательской программы и др. (пока не применимых, к тому же, согласно Т. Куну, в области социальных и гуманитарных наук), то, не используя по отношению к марксизму в целом, при желании их все же можно было бы оставить для обозначения идейного минимума научного авторитета и смысла марксизма в философии, экономической и политической теории по отдельности.

Применение по отношению к марксизму в целом понятия идейного минимума является, как представляется, не только оправданным, но и практически полезным, поскольку позволяет не попадать не только молодому, но и маститому ученым в XXI веке в различные ловушки его ошибочных интерпретаций. В частности, в капкан поспешного сведения марксизма только к философским и/или экономическим, и/или политическим взглядам одного Маркса (1818–1883). Двойная поспешность такой интерпретации марксизма состоит как в отрыве философии марксизма от его экономической и политической теории, так и в игнорировании вклада в марксизм не только друга, соратника, но и многолетнего соавтора Маркса Ф. Энгельса (1820–1895). Вклада, который, строго говоря, следовало бы даже назвать энгельсизмом. При том что делать этого сегодня, как и вчера, все же не стоит не только из-за стилистической тяжеловесности этого переименования (марксизм-энгельсизм), но и из-за концептуальной некорректности по отношению к марксизму в целом понятия «энгельсизм». Менее очевидной является ошибочность еще одного поспешного истолкования марксизма как совокупности всех трудов Маркса и Энгельса. Как известно, по возникшему в канувших в Лету ГДР и СССР замыслу 1975 года о подготовке MEGA (в переводе с немецкого на русский – полного собрания сочинений Маркса и Энгельса на языках оригинала), свет должны были бы увидеть более 100 томов их идейного наследия.

Отождествление марксизма с содержанием всех его более чем 100 томов будет, как видится, поспешным в следующем отношении. Оно, выражаясь образно, не позволит за деревьями марксизма увидеть его лес. Прежде всего, в результате догматизации как другой стороны игнорирования концептуального ядра или идейного минимума марксизма. И наоборот, ответственное отношение в марксизме в целом к его идейному минимуму, позволит точнее и глубже в мировоззренческом и методологическом плане объяснять различия во взглядах молодых и зрелых Маркса и Энгельса, взглядах Маркса и Энгельса и их сторонников и последователей, а также случайных и враждебно настроенных по отношению к ним авторов, т. е. параметристов. Следовательно, сторонники и последователи марксизма в XXI веке, не забывающие об его идейном минимуме, и в условиях современной глобализации и регионализации, интеграции и технологической революции, способны будут, выражаясь тавтологично, по-марксистски утверждать марксизм в наши дни, предлагать его новые непротиворечивые и релевантные (идейно уместные) направления дальнейшего развития и в целом, и в его философии, экономической и политической теории.

Описывая на языке современной философии науки сущность идеиного минимума марксизма, необходимо также четко понимать вклад в его создание неолько Маркса и Энгельса по отдельности, сколько их обоих как членов единого научного сообщества. Минимального научного сообщества. Поэтому, как представляется, более широким мог бы быть и online интерес не только у 50 сторонников марксизма и 500 представителей общественности из разных стран к 200-летнему юбилею со дня рождения Ф. Энгельса на научном конгрессе «Энгельс XXI», который прошел в России в 2020 году [5, с. 33].

Системный и междисциплинарный идеиный минимум марксизма складывается из совокупности принципов и категорий диалектического и исторического материализма в философии, теории двойственной природы труда и прибавочной стоимости в политической экономии, формационного понимания прошлого, настоящего и будущего человечества и роли в нем социальных революций, а также теории диктатуры (гегемонии) пролетариата в политической теории. Как говорится, не больше, но и не меньше.

С позиций идеиного системного и междисциплинарного минимума марксизма в целом (а также содержания парадигм марксизма в философии, экономической и политической теории по отдельности), в наши дни и следует, как представляется, рассматривать сущность и содержание неомарксизма и постмарксизма [6], отличать их от параметарксизма. Утверждая научный авторитет марксизма в XXI веке, недостаточно ограничиваться анализом его отличий от ведущих направлений современной философии (структурализма, герменевтики, постмодернизма, аналитической философии и др.), экономической мысли (экономикс, справедливой экономики, риторики экономики и др.), политической теории (биополитики, неоинституционализма и т. д.). Недостаточно постольку, поскольку марксизм в XXI веке в виде нео- и постмарксизма возможен лишь на основе их идеиной преемственности с классическим марксизмом, их совместимости с его системным и междисциплинарным идеиным минимумом, который, увы, не найти в параметарксизме (аналитическом, синергетическом и т. п. марксизме).

Дальнейшее изучение преемственных связей системного и междисциплинарного идеиного минимума марксизма в целом и нео- и постмарксизма в философии, экономической и политической теории – тема, однако, для будущего исследования.

Статья поступила в редакцию 03.01.2025 г.

—[СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ]—

1. Маркс и марксизм в контексте современности [Электронный ресурс]: материалы междунар. науч. конф. посвящ. 200-летию со дня рождения К. Маркса (1818–1883), Минск, 26–27 апр. 2018 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол. В. Ф. Гигин (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2018. – 506 с. – URL: [https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/212537/1/Маркс и марксизм.pdf](https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/212537/1/Маркс%20и%20марксизм.pdf) (дата обращения: 24.07.2024).
2. The XXIV World congress of philosophy, Beijing, 13–20 August, 2018 / Department of Philosophy, Peking University. – Peking: Peking University, 2018. – 494 p.
3. Алаев, Л.Б. Основные ошибки Маркса как политэконома / Л.Б. Алаев // Новейшая история Центральной Азии: проблемы теории и методологии. – М.: Институт востоковедения РАН, 2018. – С. 31–41.
4. Чуевов, В.И. О некоторых старых философских уроках исследования предмета экономической науки и их современном смысле / В.И. Чуевов // О философских основах предмета и метода экономической науки / под ред. И.К. Смирнова, Н.Ф. Газизуллина. – Спб.: Рост, 2008. – 389 с.
5. Шафранская, А.М. Международный форум «Энгельс XXI» / А.М. Шафранская // Альтернативы. – 2021. – № 1. – С. 33–39.
6. Тернборн, Й. От марксизма к постмарксизму? / Й. Тернборн; пер. с англ. Н. Афанасова, науч. ред. и предисл. А. Павлова. – М.: Изд. дом ВШЭ, 2021. – 256 с.